

На этом Фэн Хуай умолк, затем резко сменил тему:

— Но это всего лишь гипотеза, доказательств пока нет. Не знаю, были ли у Военного министерства за это время какие-то открытия?

Янь Юань взглянул на Фэн Хуая. Взгляд его потемнел, он словно колебался, но спустя мгновение тяжело вздохнул:

— Военное министерство изучало устройства экранирования сигнала, обнаруженные на Имперской звезде. Однако во-первых, данные в отчетах слишком обрывочны, а во-вторых, эти устройства прошли через руки Линь Цзе, поэтому неизвестно, не были ли в них внесены какие-то изменения.

Линь Е и Фэн Хуай переглянулись. Линь Е сказал:

— Если Ваше Величество доверяет мне, почему бы не передать мне материалы, собранные Военным министерством? Позвольте мне попробовать.

— Ты? — Янь Юань удивился, ведь Линь Е все еще учился в Военной академии и даже официально не участвовал в операциях Военного министерства.

— Линь Е помогает мне вести расследование с разрешения генерала Вэнь Хуаня, так что Ваше Величество можете не волноваться, — объяснил Фэн Хуай.

Генерал Вэнь Хуань возглавлял весь Военный округ Хайлань и был непосредственным начальником Фэн Хуая.

Янь Юань кивнул:

— Я понял. Линь Е, я верю в твою преданность Империи. Раз ты уверен, то попробуй.

— Я не подведу вашего доверия.

Королевский дворец — самое строго охраняемое место в Империи, только в полночь бдительность стражи ослабевала, а долгое пребывание здесь таило риски.

Когда они получили отчеты с данными от Военного министерства, первые лучи рассвета уже пробивались сквозь облака и заливали ковер светом, проникающим в окно.

Линь Е отдал Янь Юаню воинское приветствие.

— Ваше Величество, прошу вас, берегите себя. Мы с майором Фэн Хуаем пока уходим.

— Подождите, — вдруг окликнул его Янь Юань.

Он немного помедлил, затем тихо спросил:

— Вэнь Хуань... он в последнее время... как он?

В этих словах было столько нежности. Это звучало как вздох, таящий в себе тысячи чувств, или как шепот, доступный только влюбленным.

Линь Е невольно замер.

— Ваше Величество?

Словно осознав неуместность своих слов, Янь Юань потемнел взглядом, быстро взял себя в руку и равнодушно произнес:

— Ничего. Уходите скорее.

Когда они покидали Королевский дворец, уже начало светать.

У боковых ворот не было видно охраны, но воздух казался неестественно тихим, словно натянулись тысячи невидимых нитей, острых и колючих, словно иглы, вонзающиеся в кожу.

Почувствовав на себе прицельный взгляд, Линь Е остановился.

Ровными рядами у периметра оцепления стояли военные. Впереди, с идеально прямой спиной, стоял мужчина в темно-фиолетовой военной форме. В его чертах читался авторитет, а в ночной темноте он казался ослепительной, пронзительной молнией.

На его левом глазу зиял ужасный шрам, рассекающий бровь и уходящий глубоко в плоть, всего в миллиметре от глазного яблока.

Это был дядя Линь Е — командир Легиона Молнии, Линь Цзе.

— Ого, — Линь Е встретился с ним взглядом, голос его полон сарказма. — Это же наш полковник Линь.

Линь Цзе и отец Линь Е, Линь Ань, были родными братьями. Раньше они дружили, но характеры у них были совершенно разные: один был своенравным и буйным, другой — спокойным и сдержанным. Военная академия же была местом самой жесткой конкуренции. Учились они на одной специальности, и, будучи родственниками, их неизбежно сравнивали, но успеваемость Линь Цзе всегда немного уступала Линь Аню. После выпуска Линь Ань сформировал независимый флот «Белый Лев», а Линь Цзе женился на сестре Янь Юаня и благодаря этой связи попал в Легион Молнии. Их пути разошлись, и до самой гибели Линь Аня Линь Е не имел близких, пока его не забрали к Линь Цзе.

Линь Е тогда был еще ребенком. Впервые увидев родственника, похожего на отца, он надеялся, что тот будет к нему добр.

Однако он не ожидал, что семья Линь отнесется к нему враждебно.

Когда Линь Цзе еще не был командиром легиона, главной опорой семьи был генерал Линь Ань. Но Линь Ань погиб на задании, и семья в один миг осталась без защиты, поэтому все взоры обратились на мальчика.

В то время он еще не достиг возраста дифференциации, но его ментальная сила превосходила силу многих сверстников, поэтому в семье Линь созрел план.

— Может, отправить его на черный рынок? Говорят, люди из «Темного Прилива» повсюду ищут подходящие объекты для экспериментов.

— Чем выше ментальная сила, тем выше цена.

— Или мы оставим его? С такой ментальной силой он как монстр... Даже если мы не отдадим его, люди из «Темного Прилива» все равно его найдут, а тогда нас накажут.

— Правильно, мы кормили его столько дней, он должен чем-то возместить.

Когда его впервые привели на черный рынок, торговцы смотрели на него как на редкий товар. Его достоинство было растоптано бесконечным торгом.

Тогда торговец-чернокрысник, чтобы сбить цену, прямо там ввел ему стимулятор, желая доказать, что это дефектный товар. Но никто не ожидал, что в момент укола его ментальная сила выйдет из-под контроля и он случайно убьет торговца. На черном рынке началась паника, все сочли его монстром и боялись подойти.

В итоге семье Линь пришлось забрать его обратно. Они заперли его в темной сырой комнате на семь дней и ночей, не давая ни капли воды, пока его тело не ослабло настолько, что он не мог шевельнуться. Все решили, что он умер, и выбросили его на снег.

Холод снега и льда мало-помалу убивал его волю, пока не послышались шаги. Кто-то остановился над ним, поднял и прижал к себе.

...

Те воспоминания как шрам на сердце Линь Е. Он никогда не вспоминал их по собственной воле, но никогда и не забывал.

Его взгляд скользнул мимо Линь Цзе на людей за его спиной, в глазах промелькнул холод:

— Полковник Линь, этот парад вы устроили специально для меня?

Линь Цзе медленно поднял руку, подавая знак людям позади, и сделал шаг вперед, губы его скользила едва заметная улыбка.

— Я слышал, что сегодня кто-то нарушил правила космопорта и проник на Имперскую звезду. Я испугался, что кто-то хочет навредить Его Величеству, поэтому пришел проверить.

— Вы имеете в виду меня? — усмехнулся Линь Е.

— Конечно нет, — Линь Цзе невольно рассмеялся, в голосе слышалось высокомерное сожаление. — Просто, Линь Е, мы с тобой, дядя и племянник, не виделись больше десяти лет. Раз уж ты прилетел на Имперскую звезду, почему не предупредил меня?

— В этом есть необходимость? — холодно спросил Линь Е.

Почувствовав сопротивление в словах Линь Е, Линь Цзе нахмурился, но не рассердился.

— Линь Е, как ни крути, мы семья. И пусть ты все эти годы находился при маршале Цзи, это не значит, что должен забыть о своих родных.

— Семья? — Линь Е повторил это слово с горькой иронией. — С какого это момента мы стали семьей?

Линь Цзе слегка улыбнулся:

— Я твой родной дядя, твой отец — мой родной брат. Разве мы не семья?

Услышав это, Линь Е коротко хмыкнул, в голосе не было и намека на уступку:

— Извините, полковник Линь, но если вы хотите выслужиться перед маршалом Цзи, не стоит для этого унижаться передо мной.

— Ты... — Линь Цзе не ожидал, что Линь Е будет так груб, его лицо мгновенно помрачнело, а шрам на левом глазу сделался еще более устрашающим.

Он резко замолчал, встретившись взглядом с Фэн Хуаем, и сердце его упало.

В ледяных голубых глазах Фэн Хуая промелькнула суровая угроза:

— Если полковник Линь хочет забрать человека у меня, он должен хотя бы спросить моего мнения.

Линь Цзе на секунду замер, а потом вдруг с насмешкой рассмеялся:

— Ага, теперь понятно, почему ты так не хочешь возвращаться со мной, Линь Е. Оказывается, ты нашел покровителя в лице майора Фэн Хуая...

Его слова прервал Линь Е.

— Впервые слышу, что полковник Линь так боится майора Фэн Хуая. Если это разнесут по слухам, лицо, кажется, будет потеряно?

Эти слова задели Линь Цзе за живое. Его лицо изменилось, глаза метались, но в итоге он не стал нарываться на конфликт при Фэн Хуае.

Он стиснул губы и холодно произнес:

— Надеюсь, майор Фэн Хуай ценит свое положение и не пачкает руки ради людей, которые того не стоят.

Хотя Фэн Хуай еще не окончил академию и имел лишь звание майора, его ментальная сила уровня 3S+ внушала страх любому. К тому же мать Фэн Хуая была старшей принцессой Империи, а отец — уважаемым генералом, так что Линь Цзе вынужден был соблюдать приличия.

— То же самое могу сказать и полковнику Линь, — Фэн Хуай смотрел на него непроницаемым взглядом, не колеблясь, отвечая ударом на удар. — Если полковник Линь хочет, чтобы его дела остались без следов, ему придется постараться.

Линь Цзе хмыкнул, в последний раз взглянул на Линь Е и скомандовал подчиненным:

— Уходим.

<http://bllate.org/book/16435/1490025>